

М.Г. ЖУК

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ БАЗОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Анализируется категория «криминалистическая методика» как основа для разработки стратегической базовой технологии криминалистического обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

The article analyses the categories of «criminological methods» as the ground for the development of the basic technology of criminological insurance of economic security of the Republic of Belarus.

Методологической основой разработки стратегической базовой технологии криминалистического обеспечения экономической безопасности могут служить достижения классической криминалистики по разработке методики расследований отдельных видов преступлений.

Идея стратегической базовой технологии появилась в процессе и в результате развития криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

Криминалистическая методика становится частью науки только при условии ее «проникновения в самую себя», когда отслеживается процесс развития и появления научных продуктов - методических разработок. Н.М. Амосов писал: «При повторении соответствующих словесных формул рождаются научные убеждения. Более низкий уровень развития науки - это простое наблюдение за внешними действиями, а не за идеями и мыслями»¹.

Отметим, что классическое определение криминалистической методики отражает общее отношение к качеству разноплановых методик различных видов преступлений. По определению И.Ф. Герасимова: «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений является структурной частью криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных следственных ситуаций»².

Формулировка Н.П. Яблокова также отражает некоторые общие подходы: «Методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения преступлений и следственную практику их расследования, разрабатывающую на основе познания криминальных закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений»³.

Примерно также сформулировал определение и А.Н. Васильев: «Криминалистическая методика - это разработанная на основе изучения следственной практики, способов преступлений и механизма образования их следов система рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начального и последующего периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приемов и научно-технических средств в целях эффективного расследования»⁴.

Р.С. Белкин понимал под криминалистической методикой «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»⁵.

Приведем определение В.Г. Танасевича: «Криминалистическая методика - это система рекомендуемых в целях раскрытия и предупреждения преступлений методов и приемов по последовательному исследованию обстоятельств совершения преступления и изобличению лиц, его совершивших, опирающаяся на разработанные криминалистикой общетеоретические положения, научно-технические средства и криминалистическую тактику»⁶.

Различные виды преступлений в рамках методик, отраженные в разделе классической части учебников криминалистики, могут самостоятельно существовать и научно разрабатываться.

По определению И.А. Возгрина: «Криминалистическая методика, являясь одним из разделов криминалистики, изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в целях выработки в строгом соответствии с требованиями социалистической законности научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению судебного исследования отдельных видов преступлений»⁷.

Н.А. Селиванов рассматривает криминалистическую методику в виде «обусловленной предметом доказывания системы взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания, на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступления данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств»⁸.

Рассмотрим определение В.А. Образцова: «Криминалистическая методика расследования как раздел указанной науки представляет собой систему знания о понятии, сущности, содержании этой части криминалистики, а также о том, какие, на какой основе, в каких целях и путем реализации каких методов и другого научного инструментария создаются методические рекомендации, адресуемые следственной практике, каков их круг, структура и содержание»⁹.

Н.А. Селиванов позитивно оценивает содержательность закономерных «технологических» связей между ключевыми категориями: криминалистической характеристикой преступлений и версиями; версиями и обстоятельствами, подлежащими доказыванию; этими обстоятельствами и планированием; между планированием и следственной ситуацией; следственной ситуацией и тактико-техническими средствами.

Ближе всех к формированию новообразований подошел В.А. Образцов, который ведет речь о «методике создания методик», способах построения и обоснования научного продукта, далее уточняя: «Криминалистическую методику как вид научной продукции следует отличать от сходных понятий, и, прежде всего, от одноименного раздела криминалистики как науки и учебной дисциплины».

Ранее и Р.С. Белкин справедливо отмечал, что нужно строго разграничивать понятия методики как раздела криминалистической науки и понятия конкретной методики как «продукта» этого раздела¹⁰. Сравнимые определения Н.А. Селиванова и В.А. Образцова отражают различные, по сути, научные подходы: один автор видит криминалистическую методику как технологическую программу доказывания по уголовному делу, как продукт криминалистической науки, другой - как средство получения этого продукта.

Криминалистика недостаточно выполняет свои функции по отношению к разработчикам и к практикам внутри своей методологии. Методологическая функция - конструирование методик - выражена слабо. Чтобы сформировать новую конкретную методику расследования, нужно развернуть не только теоретические исследования, которые в силу трудоемкости проводятся поверхностно, но и получить новые эмпирические знания.

У методологии появляется свой объект, свои средства и свои методы. Она постепенно, но закономерно «самоизолируется», тем более, что далеко не всякий криминалист отчетливо видит разницу между методикой и методологией.

Последнее есть не что иное, как специфическое отношение аналитического, исследовательского характера. Это предполагает выход в рефлексивное положение к чужим и к своим позициям¹¹.

Методологическая деятельность - это исследования, продуктом которых выступает методика. Отсюда вытекает принципиальная закономерность: уровень развития криминалистической методики не может быть выше методологической деятельности, существующей в криминалистике вообще¹². Так, В.П. Бахин отмечает, что «в области криминалистической методики отмечается основное «отставание» научно-методических рекомендаций от насущных потребностей практики»¹³. Еще более категорично по тому же вопросу высказался А.С. Шаталов. «Являясь совокупностью криминалистических рекомендаций для организации осуществления расследования преступлений отдельных видов и групп, она фактически лишена свойств массовости, детерминированности и результативности»¹⁴.

Данное положение - не вина криминалистов-разработчиков, а общая беда: теоретические основы, методологические положения и категориально-терминологический аппарат недостаточно разработаны. Точнее - отсутствует технология создания методик. Подходы к формированию рекомендаций чаще всего используются недостаточно «традиционные». М.К. Каминский и В.А. Образцов обратили внимание на одно существенное обстоятельство: структура преступной деятельности и структура расследования преступления должны соответствовать друг другу. В.А. Образцов называет этот принцип «базовым, воззренческим»¹⁵. М.К. Каминский писал о методологическом принципе изоморфизма (соответствия, «зеркальности»)»¹⁶.

Всякое «нормальное» исследование демонстрирует сильнейшую зависимость знания вообще, а особенно понятийного, от процессов его формирования, создания, конструирования и схематизации¹⁷. Методологическую нагрузку в этом случае, по мнению Р.С. Белкина, должна брать на себя общая теория криминалистики, которая «служит методологической основой науки. Так или иначе, методология есть составная часть теории»¹⁸.

В качестве исследовательских гипотез можно привести ряд положений:

1) если и существует закономерное влияние криминалистической характеристики преступлений на формирование собственно методики, то такая связь проявляется через версии; 2) при формировании конкретных-методик должна существовать некая универсальная, «базовая» модель расследования преступлений; 3) в случае создания базовой методики необходимо обосновать типовые параметры, связанные с функциональной, логической структурой, целеполаганием и этапностью¹⁹.

В развитие концепции А.Ф. Лубина заложена «дерзкая» гипотеза о том, что именно в модели механизма преступления имеются такие свойства и их отношения, следствия которых позволяют формировать структуру конкретной методики расследования. Иначе говоря, «механизм преступления» и «механизм расследования» (конкретная методика расследования) соотносятся как «отражение» и «отражение отражения»²⁰.

Между новым механизмом преступления и новой методикой расследования существует неразрывная «генетическая» связь, поэтому, несмотря на полное отсутствие методик по многим актуальным видам преступлений, некоторым составам уделено даже слишком большое внимание.

Р.С. Белкин определил два направления дальнейшего комплексирования частнометодических криминалистических рекомендаций: 1) разработка новых методик, обусловленных появлением новых составов преступлений, а также совершенствование существующих методик, связанное с появлением новых способов совершения преступлений, с изменением контингента субъектов преступных посягательств, изменением обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений и т. п.; 2) создание методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися общим для них отличительным признаком.

Такие комплексы отличаются от традиционных частных методик своей структурой и содержанием. По сути, они должны состоять из характеристики основа-

ния формирования комплекса и раскрытия особенностей методики расследования, которые обусловлены данной характеристикой и в которых она проявляется²¹. По утверждению П.К.Анохина: «Все функциональные системы... имеют принципиально одну и ту же функциональную архитектуру, в которой результат является доминирующим фактором, стабилизирующим организацию систем»²².

Итак, в качестве цели базовой методики, которая должна присутствовать в каждой конкретной методике, провозглашается построение доказательственной системы (синонимы: формирование системы доказательств, формирование доказательственной базы). Учитывая существенность фактора цели-результата, дальнейшие рассуждения будут связаны именно с обоснованием этого элемента (Ю.П. Гармаев)²³.

Но эта цель конкретна, объективна и понятна каждому юристу, а потому прагматична и «технологична» и предопределяет всю структуру, а за ней и содержание методик расследования. Ясное понимание цели методики обеспечивает принятие субъектами методики обоснованных и скоординированных процессуальных и иных решений. Причем в конструкции конкретной методики данная цель может быть детализирована, разделена на составляющие.

Функциональные системы в понимании П.К. Анохина - это динамичные, саморегулирующиеся организации, деятельность всех составных частей которых способствует получению жизненно важных для организма приспособительных результатов.

Функция иначе определяется и как взаимосвязь, детерминирующая порядок включения части в целое²⁴. В целостной структуре одна функция работает внутри другой, они как бы «вложены» одна в другую. Функция в системном понимании - это «такое соотношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого»²⁵. Функция - это свойство объекта и форма существования системы²⁶. Под функциями понимаются внутренние свойства, системы, приводящие к достижению целей.

«Феномен предметности мгновенно испаряется, стоит лишь изъять преступное событие из системы расследования, раскрытия и доказывания. Методика расследования, само расследование становится беспредметным. Расследование «зависает» в информационном вакууме и становится бессмысленным, если не будет хотя бы слабого, расплывчатого, актуализированного отражения преступной деятельности, события преступления» .

Мы акцентируем внимание на методологическом принципе изоморфизма (соответствия, «зеркальности») структур расследования преступления и преступной деятельности. Преступная деятельность и деятельность по расследованию преступлений - это системы одного эпистемологического уровня, «порождаемые» от более общей «порождающей» структуры человеческой деятельности вообще, и между собой они суть одноуровневые системы²⁸. Базовая методика расследования преступлений существует как «зеркальное» отражение базовой же криминалистической модели преступления. В свою очередь, конкретная методика есть в какой-то мере отражение соответствующей конкретной криминалистической характеристики преступления.

Два конкурирующих понятия А.Ф. Лубин аргументированно «развел». Его позицию вкратце можно изложить так: в случае употребления категории «механизм преступной деятельности» необходимо иметь в виду: а) выражение, средство и результат определенного исследовательского подхода (методологическое выводное знание - «как это возможно сделать в научной криминалистике»); б) толкование вскрытых и экспериментально (статистически) проверенных закономерностей конкретного вида преступной деятельности («как это возможно использовать в целях формирования криминалистической характеристики преступлений»).

Механизм преступной деятельности А.Ф. Лубин определяет как методологическую категорию, выражающую закономерности теоретического построения и экспериментальной проверки модельной иерархической системы типовых версий, в целях последующего формирования и корректировки типовых методик расследования преступлений.

Он говорит о «структуре расследования» как о практической деятельности. Ю.П. Гармаевым предлагается структура базовой методики как универсальной модели, созданной для криминалиста-разработчика, т. е. определяет функцию этой модели как методологическую.

Итак, структура базовой методики представлена четырьмя этапами, соответствующими каждому из них задачами и рекомендуемыми для их решения мероприятиями.

Данная структура разрабатывалась с учетом не только методологических или дидактических целей, но и исходя из чисто прикладных. Криминалист-разработчик должен знать, по какой исследовательской программе формировать новую конкретную методику или модернизировать старую; криминалист-практик же вправе иметь простой и четкий, «читабельный», а в случае визуальной формы представления - наглядный алгоритм действий.

¹ Амосов Н.М. Алгоритмы разума. Киев, 1979. С. 142, 151; См. также: Барг М.А. Эпоха и идеи: Становление историзма. М., 1987. С. 15.

² Герасимов И.Ф. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учеб. / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 325.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика: Учеб. для вузов. М., 2000. С. 271.

⁴ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1976. С. 24.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 299; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М., 2002. С. 22.

⁶ Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92; Он же. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 171.

⁷ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. СПб., 1992. Ч. 1. С. 61.

⁸ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

⁹ Образцов В.А. Общие положения криминалистической методики расследования // Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 374-375.

¹⁰ Белкин Р.С. Криминалистика проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. С. 170.

¹¹ Педагогика и логика. М., 1992. С. 51-60.

¹² Гармаев Ю. П. Частная криминалистическая методика расследования // Законность. 2003. № 7. С. 25-69, 65.

¹³ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестн. криминалистики / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. Вып. 1. С. 16.

¹⁴ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 8.

¹⁵ Образцов В.А. Криминалистическая характеристика предварительных проверки и расследования // Криминалистика. М., 1995. С. 28.

¹⁶ Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Горький, 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153-158.

¹⁷ Анисимов О.С. Основы методологического мышления. М., 1989. С. 5.

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 9-10.

Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. С. 35.

²⁰ Лубин А.Ф. Механизм доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения // Вестн. Нижегород. академии МВД России. Н. Новгород, 2002. Вып. 2. С. 121-127.

²¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 197. Он же. Курс криминалистики. М., 2001. С. 751.

²² Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 80-84.

²³ Гармаев Ю.П. Криминалистические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. С. 95-102.

²⁴ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М., 1974. С. 16.

²⁵ Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972. С. 31.

²⁶ Волков А.М., Микадзе Ю.В., Солнцева Г.Н. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ. М., 1987. С. 24.

Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997. С. 95-148.

²⁸ Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач. М., 1990. С. 166-180.

Поступила в редакцию 15.12.05.

Мария Генриховна Жук - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ГрГУ им. Я. Купалы.